

— И вот он, момент, которого вы все ждали! — голос Тристы раскатился над стадионом, когда она объявила выход иностранных студентов из Хигаси.

Двое неспешно вышли на арену, шаг их был выверен и размерен, ничуть не уступая манерам местной знати. Это были леди и её рыцарь, оба — в необычных свободных одеждах, подчёркивающих их блестящие чёрные волосы.

— Со стороны луны выходит леди Сакура! Давайте устроим ей тёплый приём Авалайна! — объявила Триста и выждала, пока не утихнет волна аплодисментов. — Знаменитая дворянка у себя на родине, леди Сакура проделала долгий путь, чтобы войти в ворота Академии Авалайн, и сразу же в первом матче ей предстоит встретиться с нашей собственной принцессой! Пожелаем ей удачи!

Площадь снова наполнилась аплодисментами и радостными возгласами.

— Красавица, правда? — заметила Брижит.

Вивиан кивнула. Она поднялась со своего места и облокотилась о перила, чтобы лучше разглядеть гостей.

У леди были длинные чёрные волосы и ровная чёлка, придававшие ей утончённый и строгий вид, особенно в сочетании с плавными чертами лица и чуть скошенными глазами. Одежда же удивляла своей свободой и лёгкостью — в отличие от модных в империи тяжёлых нарядов.

С одного взгляда было ясно: её одежда была рассчитана и на жаркий климат, и на свободу движения.

Однако больше всего внимание привлекало вовсе не лицо и не наряд, а предмет в её левой руке. Словно тонкий серп луны, сиял серебряный лук; на правом боку висел стройный колчан, полный стрел.

Хотя дворянам позволялось приносить в арену всё, что угодно, оружие в их руках встречалось редко. Конституция рыцарей была иной, чем у простых людей. Самый тренированный дворянин мало что мог противопоставить даже слабейшему рыцарю.

Даже Вивиан понимала, что этот лук вряд ли окажется полезным против Медрауты.

Как ни был он прекрасен, он оставался небольшим. Какой бы точной ни была леди Сакура, толку от этого мало, если сила натяжения столь мала, что стрелы просто не успеют достичь Медрауты.

— А рядом с ней — её рыцарь, сэр Рику! Поприветствуем его так же тепло! — продолжила Триста. — Это его первый матч на чужой земле, и против него выйдет Медраута, сильнейший

рыцарь! Позволят ли ему невиданные прежде техники меча одолеть её? Или Медраута останется невозмутимой? Давайте узнаем!

Иностранная пара остановилась в центре арены и поклонилась стоявшей напротив Медрауте.

— Для нас большая честь сражаться с тем, кто известен как «сильнейший рыцарь», — произнесла Сакура.

Не привыкшая к подобной церемонности на арене, Медраута неловко вскинула руку в салют:

— Честь для меня. С нетерпением жду возможности скрестить клинки с вашим рыцарем, леди Сакура.

— Тогда я постараюсь не разочаровать, — улыбнулся Рику. — Всё-таки это наше первое впечатление об академии.

— Итак! Рыцари и дворяне, отдайте честь и займите свои позиции! Да пребудет с этим матчем присутствие Алуши! — голос Тристы прервал обмен любезностями. Толпа уже начинала роптать от нетерпения.

Медраута быстро отдала честь Рику, и тот зеркально ответил. Оба разошлись к стартовым линиям.

— Кхм! Рыцари и дворяне, прошу занять свои места на поле, чтобы матч мог начаться! — вновь прозвучал голос Тристы.

Медраута нахмурилась. Она обернулась, чтобы убедиться, что принцесса сошла с помоста. Но Гвенивар всё ещё стояла там, как ни в чём не бывало, с тем же самодовольным выражением.

И только, вернув взгляд к Рику и внимательнее приглядевшись, она заметила: Сакура стояла прямо за ним, почти полностью скрываясь за его спиной.

— Если я не ошибаюсь, госпожа ведущая, — вежливо обратилась леди Сакура, — в правилах нет пункта, требующего от дворян стоять именно на помосте.

Триста удивлённо моргнула:

— Леди Сакура... Вы не хотите начать на постаменте?

— Верно.

По трибунам прошла волна недоумения. Поскольку даже лёгкое касание рыцарским клинком означало поражение, для дворян было куда выгоднее стоять на помосте — вдали от центра и выше соперников.

Выбор Сакуры не нарушал закона, но выглядел чистым самоубийством, особенно против такой быстрой рыцаря, как Медраута.

— О-очень хорошо! Похоже, леди Сакура сегодня настроена решительно! Давайте поаплодируем её смелости! А теперь — да пребудет с этим боем присутствие Алуши! — по сигналу Тристы над ареной прозвучал пронзительный звук трубы.

И в тот же миг над стадионом взошло солнце.

Ослепительный свет залил всё поле, когда принцесса Гвенивар вскинула руку, направив её на Медрауту. Под её ногами, словно драконье дыхание, вспыхнул столб алого пламени; над головой засиял символ золотого солнца.

Все взгляды непроизвольно устремились к величию Клейма. Все, кроме Медрауты. В её глазах это зрелище вызывало не восхищение, а ужас. И ещё — ярость. Необъятную ярость.

Ч-что!? Как, к чёрту, она это сделала...!?

— Л-леди Гвенивар немедленно одарила Медрауту своим Клеймом! Вот это неожиданность! — воскликнула Триста.

— Неожиданность? — с самодовольной улыбкой повторила принцесса. — Ничуть. Просто я — единственная, кто оказался достаточно компетентным, чтобы войти с Медраутой в резонанс.

Глаза Медрауты сузились. Ей хотелось закричать, сорвать с себя эту силу, швырнуть её прочь. Но она не могла. Вместо этого она собрала гнев и направила его на надвигающегося противника.

Клеймо принцессы... Я ни за что не стану им пользоваться.

<http://bllate.org/book/18177/1745945>